

**GRAECO-BABYLONIACA
И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОНЕТИКИ
ПОЗДНЕВАВИЛОНСКОГО АККАДСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются глиняные таблички *Graeco-Babyloniaca*, содержащие шумеро-аккадские тексты и их транслитерацию древнегреческими буквами. Греческая графика подтверждает наблюдаемое в поздневавилонском языке падение конечных кратких гласных и переход *m > w* в интервокальной позиции.

Ключевые слова: *Graeco-Babyloniaca*, клинопись, аккадский язык, нововавилонский период.

Таблички *Graeco-Babyloniaca* представляют собой небольшой корпус текстов, состоящий из 18 документов. Тексты датируются последними веками I тыс. до н. э., а некоторые палеографические особенности позволяют отнести часть текстов к I в. н. э. То есть речь идет об эллинистическом периоде в истории Вавилонии, который наступил после ее завоевания в 331 г. до н. э. Александром Македонским. Тексты были найдены во время нелегальных раскопок в Вавилоне, скорее всего в Эсагиле, храме бога-покровителя Вавилона Мардука. Особенность текстов *Graeco-Babyloniaca* заключается в том, что на лицевой стороне таблички содержат аккадский или шумерский текст, а на оборотной стороне транслитерацию этих текстов, выполненную древнегреческими буквами. Первые издания текстов появились в начале XX века (Pinches 1902; Sayce 1902; Шилейко 1928–29). Большинство табличек хранится в Британском музее в Лондоне¹. Последнее наиболее полное издание табличек было выполнено М. Геллером (Geller 1997).

Graeco-Babyloniaca – это таблички из необожженной глины. Одна из отличительных черт табличек заключается в том, что все документы, кроме BM 48863, перевернуты по вертикальной оси, а не по горизонтальной, как традиционно пишутся клинописные тексты. Таким образом очевидно, что греческий

¹ Таблички *Graeco-Babyloniaca*: BM 35726+, BM34797+, HSM 1137, BM 48863, BM 34798, BM 34799, BM 35458+, BM 33769, BM 34816, BM 77229, BM 38461, BM 34781+, BM 35727, BM 33778, Ash. 1937.993, AfO 5 12, VAT 412, один текст из частной коллекции (издание в Geller 1997: 85).

текст воспринимался не как продолжение клинописного, а как повторение того же текста.

С жанровой точки зрения тексты представляют собой лексические списки и литературные тексты – гимн богу Шамашу (BM 33769), заклинания и т. д. Некоторые из фрагментов серии *Graeco-Babyloniaca* сильно разбиты, и жанр текста идентифицировать невозможно.

Точки зрения относительно авторства текстов разнятся. По одной из версий тексты были созданы греческими или македонскими писцами, которые учили клинопись (Sollberger 1962). По другой, более распространенной версии, тексты были написаны вавилонянами, которые пытались адаптировать язык к новой системе письма (Black & Sherwin-White 1984, Knudsen 1990, Geller 1997). Манера переворачивать таблички как книжку скорее свидетельствует в пользу первой версии. Один из аргументов М. Геллера (Geller 1997: 48) в пользу писцов-вавилонян – это отсутствие перевода на древнегреческий язык, как это было принято для шумеро-аккадских лексических списков. На наш взгляд, этот аргумент свидетельствует скорее против версии о писцах, воспитанных в месопотамской традиции.

Заметим также, что пока не было найдено текстов, где бы аккадский язык транслитерировался арамейским алфавитом, хотя арамейский язык был разговорным языком Вавилонии во второй половине I тыс. до н. э. Это может быть связано с тем, что для подобного рода документов обычно использовались другие носители – пергамен или папирус.

Документы *Graeco-Babyloniaca* изданы и довольно хорошо исследованы в литературе (Sollberger 1962; Geller 1983; Black & Sherwin-White 1984; Maul 1991; Knudsen 1989–90; Knudsen 1990; Geller 1997; Oelsner 2014), поэтому мы предлагаем сосредоточиться именно на конкретных особенностях нововавилонской фонетики, которые клинописные тексты позволяют предположить, а греческая транслитерация подтверждает.

Жанровая особенность текстов *Graeco-Babyloniaca* определяет язык, которым они написаны, – это стандартный вавилонский, т. е. язык литературных текстов, который сохраняет черты старовавилонского аккадского II тыс. до н. э. Тем не менее транслитерация шумеро-аккадских текстов передает живое аккадское произношение позднейшего этапа развития нововавилонского языка рубежа эр.

Тексты *Graeco-Babyloniaca* позволяют подтвердить две основные гипотезы относительно особенностей фонетики поздневавилонского аккадского.

Во-первых, документы *Graeco-Babyloniaca* подтверждают падение конечных кратких гласных в поздневавилонский период. К середине I тыс. до н. э. предполагается редукция или падение гласных в ауслауте (Woodington 1983: 63), вследствие чего знаки типа CV начинают употребляться консонантно. Мы можем констатировать этот факт, потому что огласовка знаков типа CV на конце слова непоследовательна. В частности, смешиваются падежные окончания (Woodington 1983: 63). Рассмотрим примеры из поздневавилонских писем (жанр, который передает живой язык):

- (1) *piš-ki ina ranā šakin*
'несправедливость сделана против меня' (АОАТ 414/1 141:16)
- (2) *anāku ana pir-ku tanassukannainnu*
'вы собираетесь возложить (ответственность) за ошибку на меня?' (АОАТ 414/1 135: 27–28)
- (3) *ammeni piš-ki ittiya tadabbub*
'Почему ты говоришь мне несправедливость?' (АОАТ 414/1 132:8–9)

Для слова *pirku*² 'несправедливость, ошибка' в примере (1) вместо ожидаемого для Nom.Sg. окончания *-u* появляется окончание *-i*; в примере (2) вместо ожидаемого для Gen.Sg. окончания *-i* появляется окончание *-u*; а в примере (3) вместо ожидаемого для Acc.Sg. *-a* появляется *-i*.

Подобные примеры позволили предположить, что конечный гласный редуцировался в э, а затем в ноль. Действительно, если рассмотренное в примерах слово произносилось как *pišk*, то это никак не могло быть отображено на письме: силлабическая клинописная система не могла передать начальные и конечные кластеры. Греческая транслитерация аккадских текстов подтверждает факт падения конечных кратких гласных (Knudsen 1990:161).

Так например, в тексте BM 34799, который представляет собой версию лексического списка MSL 5 117, окончания на *ī* передаются посредством ω: окончание *asnī* '(финики) из Дилмуна' передается как *as-nu-u* (MSL 5: 285) в клинописной графике и как ασανω (BM 34799: 2) в древнегреческой; а в окончаниях на *-Su* гласный в ауслауте в греческой графике не

² В некоторых формах наблюдается поздневавилонский переход *rk > šk*.

отображается: *suḫiṣṣu* ‘росток пальмового дерева’ передается как *su-ḫiṣ-ṣu* (MSL 5: 288,289) в клинописи и как σοος (BM 34799: 5,6) в древнегреческой графике.

Ср. также, например, в изданном (Geller 1983: 114–115) тексте заклинания HSM 1137 клинописный и древнегреческий варианты (рис.1):

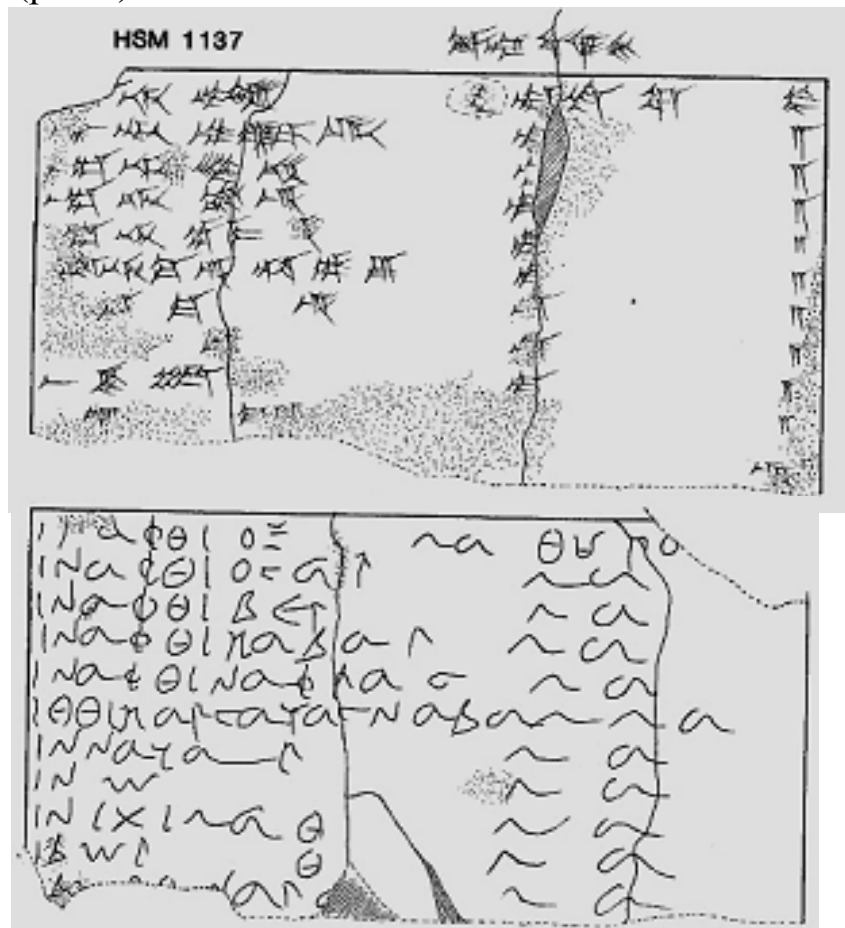

Рис. 1 Текст с клинописной и древнегреческой графикой, HSM 1137, предположительно I в. н. э., копия М. Геллера (Geller 1983: 116).

- (4) *[ina a]p-ti mu-uh-hi la te-ru-ub / i[na a]p-ti mu-ṣir-ri l[a] MIN / ina ap-ti bir-ri l[a] MIN / ina ap-ti qab-ri l[a] MIN / [ina] ap-ti nap-pa-šú l[a] MIN / [i]t-ti ma-ri^dUTU nab-lu l[a] MIN (HSM 1137: Ob. 1–6)*

ιν αφθι οξ λα θηρο[β] / ιν αφθι οσειρ λα / ιν αφθι βερ λα / ιν αφθι χαβαρ λα / ιν αφθι ναφφας λα / ιθθι μαρ σαυας ναβαλ λα (HSM 1137: Rs. 1–6).

Не входи через окно в крыше / не входи через верхнее окно / не входи через среднее окно / не входи через проем в могиле (т. е. через подпол) / не входи через лазейку / не входи вместе с сыном Шамаша (т. е. с огнем) (...)

В примере (4) мы также наблюдаем падение гласных в ауслауте: *muḫḫu* ‘верхний’ передается древнегреческим οξ; *muširri*, вариант *muširtu* ‘верхний’ (Geller 1983: 115), передается древнегреческим οβειρ; *biri-* ‘между, средний’ передается древнегреческим βερ, *qabru* ‘могила’ передается через χαβαρ.

Вторая особенность нововавилонской фонетики, которая находит свое отражение в текстах *Graeco-Babyloniaca*, – это переход *m > w* в интервокальной позиции.

В клинописных текстах поздневавилонского периода отмечается отображение интервокального *w* знаками серии М. Этот феномен хорошо прослеживается в ономастике. Так иудейские имена с наиболее распространенным теофорическим элементом Яхве приобретают в поздневавилонских текстах написание *Yāma*. Мы встречаем имена типа *Šalam-Yāma* ‘Яхве – благополучие’, *Aḫu-Yāma* ‘Яхве – брат’, *Yāma-šar-ušur* ‘Яхве, храни царя’ и т. д. Персидское царское имя Дарий, *Dārayavauš*, передавалось в клинописных текстах как ^m*da-ra-muš* или ^m*da-ri-iá-muš*. В обоих примерах мы видим передачу интервокального *w* через знаки серии М.

Нововавилонский переход *m > w* предполагается в ассириологической литературе (GAG§ 21d, Greenstein, 1977: 148–168; Militarev & Kogan 2000: LXXI–LXXII). Тексты *Graeco-Babyloniaca* подтверждают это предположение.

Итак, древнегреческие транскрипции отображают вавилонские знаки серии М следующим образом (Knudsen 1989–90: 75–79):

– в интервокальной позиции при неогубленных гласных *m* передается через υ: σαυας для *Šamaš* (HSM 1137: Rs. 6), то есть мы наблюдаем переход *m > w*;

– в начале слова *m* остается и передается через μ: μαρ для *ma-ri* (*mār*) (st. constr. от *māru* ‘сын’) (HSM 1137: Ob. 6, Rs. 6);

– рядом с огубленными гласными наблюдается переход *m > w* или *m > Ø*: *mu-uh-ḫi* > οξ (HSM 1137: Ob.1, Rs.1).

Таким образом, тексты *Graeco-Babyloniaca* приносят дополнительное доказательство перехода *m > w* в интервокальной позиции.

Документы *Graeco-Babyloniaca* представляют собой необычные письменные памятники, которые доказывают, что на вавилонском языке говорили или по крайней мере читали на рубеже эр, хотя разговорным языком был арамейский, а также греческий. Греческая транскрипция шумеро-аккадских текстов позволяет подтвердить две важные гипотезы относительно

НОВОВАВИЛОНСКОЙ ФОНЕТИКИ: ПАДЕНИЕ КОНЕЧНЫХ КРАТКИХ ГЛАСНЫХ И ПЕРЕХОДА $m > w$ В ИНТЕРВОКАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ.

Литература

- Black, J. A. & S. M. Sherwin-White 1984: A clay Tablet with Greek Letters in the Ashmolean Museum, and the “Graeco-Babyloniaca” Texts. *Iraq* 46, 131–140.
- Geller, M. J. 1983: More Graeco-Babyloniaca. *ZA* 73, 114–121.
- Geller, M. J. 1997: The Last Wedge. *ZA* 87, 43–95.
- Hackl J., Jursa M. & M. Schmidl 2014: Spätbabylonische Briefe (AOAT 414/1), Münster.
- Knudsen, E. 1989–90: Akkadian in Greek Orthography. Evidence of Sound Change in Ancient Traditional Pronunciation. *OrSu* 38–39, 71–80.
- Knudsen, E. 1990: On Akkadian Texts in Greek Orthography. In: E. Keck, S. Søndergaard, E. Wulff (eds.), *Living Waters. Scandinavian Orientalistic Studies Presented to Professor Dr. Frede Løkkegaard on his Seventy-Fifth Birthday*. Copenhagen. 147–161.
- Maul, S. 1991: Neues zu den “Graeco-Babyloniaca”. *ZA* 81, 87–107.
- Oelsner, J. 2014: Überlegungen zu den “Graeco-Babyloniaca”. In: L. Sassmannshausen (ed.), *He has opened Nisaba's House of Learning. Studies in Honor of A. W. Sjöberg on the Occasion of his 89th Birthday on August st 2013*. Leiden. 165–200.
- Pinches, Th. 1902: Greek Transcriptions of Babylonian Tablets. *PSBA* 24, 108–119.
- Sayce, A. H. 1902: The Greeks in Babylonia: Graeco-Cuneiform Texts. *PSBA* 24, 120–125.
- Schileico, W. 1928–29: Ein babylonischer Weihetexte in griechischer Schrift, *Afo* 5, 11–13.
- Sollberger, E. 1962: Graeco-Babyloniaca, *Iraq* 24, 63–72.

O. V. Popova *Graeco-Babyloniaca* texts and some aspects of the phonetics of the Late Babylonian Akkadian.

The article deals with the *Graeco-Babyloniaca* clay Tablets, containing Sumerian and Akkadian texts with their transliteration in ancient Greek letters. Greek graphics confirm the dropping of the final short vowels and the shift $m > w$ in the intervocal position observed in the Late Babylonian language.

Key-words: *Graeco-Babyloniaca*, cuneiform, Akkadian language, Neo-Babylonian Period.